

Кайл Иторр

Путь златой секиры

Книга Тьмы

Кайл Иторр

Путь златой секиры

«Калико Яков Владимирович »

Иторр К.

Путь златой секиры / К. Иторр — «Калико Яков Владимирович »,
— (Книга Тьмы)

Поход трех избранных воителей Четырех Королевств, имеющий целью освобождение правителей, похищенных неким колдуном; попутно, разумеется, следует порешить означенного колдуна. Как обычно, в подобных походах героев ожидают многие сражения, как обычно, они достигают своей цели... Вот только цель, как выясняется ближе к концу, не совсем та, что они себе ранее представляли.

© Иторр К.

© Калико Яков Владимирович

Содержание

Пролог	5
День первый. Черный Лес	7
День второй. Череп Ахха	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кайл Иторр

Путь златой секиры

Жизнь была вратами, соединяющими два разных, чуждых друг другу мира. Сколько же рас, каждая со своими радостями и горестями, надеждами и отчаяньем, любовью и ненавистью, прошло сквозь эти врата по дороге, ведущей из мрака во тьму?

Роберт Эрвин Говард «Черный Человек»

Пролог

В начале времен, говорили в минуты откровения жрецы, Боги сотворили священные орудия из священного металла – каковым всегда и везде считалось золото. И когда пришло время, и Боги покинули мир Яви, орудия эти остались на земле – а если и не прямо на земле, то во всяком случае там, где до них могли добраться простые смертные.

Говорят, золотая цепь до сих пор обвивает старый дуб где-то на неведомом берегу неведомого моря; и цепь эту стережет старый ученый кот, бывший спутником-фамилиаром одной из Богинь, когда та не прозывалась еще Богиней. Говорят, золотая игла укрыта в стоге сена, причем те, кто не знает, что она там, никогда ее не найдут, даже разметав стог и ощупав все соломинки до единой. Говорят, золотое кольцо покоится в глубокой океанской впадине, и лишь суровый Морской Владыка временами любит его сиянием, не осмеливаясь, однако, приблизиться к наследию Богов. Говорят, золотое копье захоронено вместе со своей последней жертвой, и тот, чья рука коснется отмеченного сплетенными крестами древка, станет властелином мира, перед которым склонятся все цари и короли. Говорят, золотой телец был разбит на тринадцать кусков, а куски эти – разбросаны по ржавым пескам Аравии, и от жаркого солнца эти куски медленно, но неотвратимо сползаются, чтобы в конце времен стать единым целым.

А еще говорят, что все это – чушь, которую не стоит даже выслушивать, не то что воспринимать хотя бы наполовину всерьез.

Тем не менее, многие верят – есть орудия, наделенные чудодейственной силой, есть предметы, созданные из священного золота.

Сколько их сотворено Богами – не знает никто. И уж подавно никому не известно, где следует искать эти осколки ушедшей эпохи. О, у многих есть свои «единственно правильные» сведения – однако веры таким сведениям куда как меньше, чем тем немногочисленным легендам, которые рассказывают о златых орудиях...

И лучше, если так оно и останется. Ведь кому под силу держать в руках то, что сотворено Богами по Их мерке?

Однако человеческий род никогда не отличался благоразумием. И потому золотые орудия искали, ищут и искать будут, покуда люди не разуверятся в себе. Или в Богах. Но это если и произойдет, то не скоро...

Ни разу за многие тысячелетия ищущие не добились успеха. А если и добились, то не вернулись, дабы поделиться радостной вестью с остальными. Быть может, именно потому, что искали сознательно, поставив себе точную цель и устремив все силы на ее достижение.

Но – так бывает не всегда. Точнее, так бывает очень редко.

Ибо ищущие не находят, а нашедшие не ищут. Ибо идущие не достигают, а достигшие не идут. Ибо говорящие не ведают, а ведающие не говорят. Ибо жаждущие не могут, а могущие не жаждут.

Ибо миром правят не Боги и даже не Судьба.

Ибо над Человеком нет иной власти, кроме самого Человека. Если только он, Человек, сам не пожелает подчиниться кому-либо – а желающих хватает, ибо не всякому под силу нести бремя свободы и выбирать собственный путь там, где другие следуют проложенной тропе.

Но все же, есть и такие, кто носит звание Человека по праву.

И они – способны взять золотые орудия Богов, взять – и не рассыпаться пеплом под жаром той мощи, которую оставили в них создатели.

Потому что сами несут в себе не меньшую мощь, пусть и не подозревают об этом. А если подозревают – это не Люди. Это – Иные, однако речь здесь пойдет не о них.

Здесь речь – о тех, кто в своем неведении следовал путем Золотой Секиры сквозь кровь, хлад и смерть...

День первый. Черный Лес

Лес. Осенний багрянец. Мертвая тишина.

Трое переглянулись.

– След утерян здесь, и это не просто так.

Не дожидаясь ответа, рослый молодой воин сбросил плащ-плед, в два цвета расшитый клетчатым узором, и обмотал вокруг левой руки. Потянулся на манер лесного кота, поправил пояс, проверил, удобно ли ходит в ножнах длинный меч.

– Не просто так, Бран, – кивнула женщина с красно-рыжими волосами. – Значит, нам вперед. – Она повела корпусом, приставляя рукоять сабли поудобнее, над правым плечом, но чуть ближе к голове. – Стейн, ты как?

Светлобородый боец – невысокий, очень кряжистый, в рогатом шлеме прадедовских времен и плотной зеленой рубахе, – коротко наклонил голову.

– Нам туда, нутром чую.

– Или тем, что пониже, – съехидничал Бран.

Стейн не глядя отмахнулся громадным боевым топором. Черноволосый воин едва успел пригнуться.

– Ах ты...

– Парни, хорош забавляться! – приказала женщина. – Хотите драки – скоро вам будет драка, ставлю пять против одного в золоте.

Ответной ставки никто не сделал.

...Шварцвальд не баловал редких прохожих таким обычным для прочих лесов шумом жизни и птичьим гомоном; деревья здесь хотя и не были мертвыми, как в иных проклятых землях, однако ни одна ветка, ни один лист на них не шевелился, какой бы ураган ни бушевал снаружи. Да, именно – снаружи: пересекая незримую, но отчетливо различимую черту – границу Черного Леса, – путник оказывался в ином мире, где с начала времен не светило солнце и не дул ветер. Почему – ведали, как обычно, лишь духи предков...

Едва трех с половиной локтей росту, Стейн, однако, был одним из самых могучих бойцов в Четырех Королевствах, и среди соратников – самым опытным. Так что не возникло никаких споров, кому идти первым и первым же встречать возможную опасность. Бран собирался было взять на себя охрану тыла, но воительница не желала ловить мужские взгляды своей... спиной. При том, что кожаная броня плотно облегла ее тело, всякий, кто шел позади, как-то сам собою смотрел именно туда. Кроме того, строго молвил Стейн, тем самым ты ослабляешь внимание и подвергаешь нас опасности, хочешь того или нет. Пришлось гэлу смириться и занять место «маменькиного сынка» в центре маленькой группы.

Урчание. Какое-то движение слева...

– Берегись! – крикнул Бран, перехватывая на лету дротик, какой вполне пришелся бы по руке мифическому герою-великану из Легиона Зари.

Из кустов справа от тропы выкатились две темных фигуры и, размахивая узловатыми дубинами, ринулись на пришельцев. Первого встретил могучий удар топора, развалив надвое и врага, и его дубину; второй хотя и напоролся на меч Брана, но успел взмахнуть своим неуклюжим оружием; однако в этот самый миг воительница ударом с разворота снесла ему полчерепа.

– Спасибо, Соня, – бросил гэл, высвобождая из трупа клинок. Ребра у волосатых дикарей оказались весьма цепкими.

– Поменьше играй клинком, – посоветовал Стейн, вытирая окровавленный топор пучком травы. – Это ваше «фехтование» не во всяком бою годится... и уж всяко не против таких. Укол опаснее, но опаснее и для тебя. Ты мечом, как копьем, штырк – а он не копье, он шире и

тяжелее, в теле засядет – так просто не выдернешь. И вот пока засядет, в этот миг тебя достать можно. Когда один на один, там некому доставать, да ведь бой не поединок...

Бран стоически принял выволочку – не в первый раз он такую лекцию слышал, да вот что-то пока все «учителя» умирали, а он оставался в живых. Стейну этого гэл разьяснять не стал, а спросил о другом:

– Занятно, кто это такие? На разбойников не похожи, те обычно хоть спрашивают кошель, прежде чем нападать.

– Похожи на полуобезьян, что некогда жили на юго-востоке Альп, – заметила Соня, всматриваясь в то, что осталось от лиц противников. – Если это они, где-то рядом должны бродить... ага!

Острая сталь распластала еще четырех громил – таких же кривоногих и волосатых, с похожими сучковатыми дубинами; единственным их успехом стал удар, который Бран принял на обмотанную плащом руку. Вытирая саблю, Соня закончила свою мысль:

– Так вот, они шатаются обыкновенно как раз вшестером, поодиночке, видно, совсем трусят. Металлов этот народец не знал, всегда дрались палками или вовсе голыми руками. Сильные, черти, и на рану довольно стойкие, но если при тебе хорошая рогатина или длинный клинок, и зевать не будешь – справиться не так сложно.

– Кому они служат?

– Да кому угодно, Бран. Это дикари, хуже даже, чем тролли.

Стейн хмыкнул.

– Много ты понимаешь в троллях... Так, а вот эта штучка мне знакома! – Бородатый северянин сорвал с шеи дикаря шнурок, на котором висело серебряное кольцо; амулет мало помог своему владельцу в драке.

– Что за штучка?

Не устаивая воительницу ответом, Стейн трижды встряхнул амулет и обратился куда-то в пустое пространство:

– Малый Народец, призываю тебя – явись ко мне! Именем Мастера Наковальни клянусь, что не причиню вам вреда!

Неведомо откуда перед бойцами появился карлик – бороденка жидкая и седая, просторные одеяния и шапка-капюшон – ярко-синего цвета. Стейн рядом с ним выглядел просто великаном, малыш не доставал ему и до колена.

– Что тебе нужно, Каменная Голова? – (Услышав сие прозвище, Бран хихикнул, но постарался все же скрыть усмешку.) – Или тебе просто одиноко и захотелось поболтать с теми, кто поумнее?

Стейн бросил амулет карлику. Без труда подпрыгнув на пару локтей, тот схватил кольцо и тут же упрятал в карман.

– Здесь проходит след, – северянин выделил последнее слово, – думаю, ты понимаешь, о чем я. Мне нужно знать, куда этот след ведет... или где конец этого следа, если тебе известно.

– Почему я должен говорить тебе это?

– Если пообещаешь не открывать моих слов никому, кроме своего повелителя, и лишь с глазу на глаз – расскажу.

– Стейн...

– Соня, не вмешивайся, ты не местная и этого народца не знаешь. Так как, Козлиная Борода?

Карлик закашлялся – или фыркнул? разобрать было трудно...

– Согласен, Булыжник. Ты меня заинтересовал.

– Два дня назад, – начал северянин, – в замке Эйзенхорн собрался Совет Четырех Королевств. Альмейн и Арденны готовили поход против саксов, Лоррейн хотел выговорить себе долю, а принц франков делал вид, что он уже тоже настоящий правитель, хотя и десяти зим

еще не видел... ну да все это неважно; а важно то, что на замок напали. Кто – неизвестно, ни одного своего трупа они не оставили. Королева Альмейна Герда и принц франков Карл взяты в плен; король Лотар Лоррейнский, регент франков Кольбейн и вождь арденнских гэлов Карт убиты, охрану их разметали по углам – кое-кто выжил, но в себя еще не пришел и долго не придет, рассказать толком некому. Всем до единого колдунам, которые рядом случились, черепа изнутри разорвало. Понятно, что враг... не из простых. Гуннар, ведун из Грауторма, взял след похитителя, но дальше Шварцвальда заглянуть не сумел...

Карлик, склонив увенчанную синим колпачком голову, изучающе посмотрел на троицу, затем вскочил на труп дикаря (отчего много выше, впрочем, не сделался) и ткнул пальцем Стейну в бедро.

– А с собой этот Гуннар ничего вам не дал, чтоб по следу идти?

Стейн выразительно дернул бородой. Соня распустила собранные в хвост волосы и сняла плетеный ремешок, на котором блестела стеклянная, а может, хрустальная бусина. Воительница наклонилась и показала талисман карлику, обмотав ремешок вокруг ладони. Тот потянулся было к блестящему шарiku, но Соня быстро сжала кулак (размером он как раз был с голову малыша) и поднесла к излишне любопытному носу. Затем снова раскрыла руку.

Карлик еще раз фыркнул (теперь это уже точно был не кашель) и ткнул большим пальцем себе через плечо.

– Двигайте помаленьку на юг, мимо валунов и расщепленного дуба. Там живет Адар, он знает о следах побольше моего. Передадите старику привет от Виллена – авось и поможет.

Стейн кивнул.

– Благодарю. Если вам когда-нибудь понадобится моя помощь – только дайте знать.

Карлик фыркнул еще раз и бесследно исчез.

За россыпью крупных валунов, невесть сколько веков назад оставленных ледниками, и вправду обнаружился расщепленный молнией дуб, старый, как эти валуны. Ну, может, на сто или двести лет моложе. Однако кроме дуба, там оказалась еще и засада, двое громил, лысых и с шипастыми медными палицами, и здоровенная баба – покрупнее отнюдь не мелкой Сони, в такой же, как у той, облегающей кожаной броне, но ее волосы были обриты под корень, а в руках вертелся топор на длинной рукояти.

Странно, но и эта засада набросилась на прохожих молча – ни тебе «кошелек или жизнь», ни даже боевого верещания. Бран весьма обиделся, ибо уважал древние традиции, и отсек своему противнику нос и обе руки, прежде чем, милосердия ради, всадить меч прямо в сердце. Стейн подобными изысками не занимался – первым ударом он вышиб из рук врага палицу, а затем обратным движением смахнул с плеч его башку. Соня обменивалась ударами с противницей добрых полминуты, нащупывая брешь в ее обороне; потом сабля описала петлю, топор скользнул над головой Сони и улетел прочь, а бритый череп противницы оказался расколот.

– Странная компания, – нахмурился Стейн. – Амазонка из Загорья, горец с северо-восточных Альп... а кто там у тебя, Бран?

– А Кром его знает, – бросил тот, вытирая клинок о шкуру, что служила одеждой его противнику. – Тоже на горца похож, но какой-то не такой...

– Безносый потому что. – Соня редко упускала возможность посмеяться, вот только повод для смеха у нее не всегда бывал обычным.

– Ладно, где тут искать этого... старика?

– Щас узнаем. Эй, Адар из Малого Народца! Тут Виллен тебе привет передавал!

Молчание. Затем откуда-то из зарослей терновника послышался тонкий голосок:

– А чем докажешь, что это он послал тебя сюда?

– Клянусь именем моего покровителя, Метателя Молота! – проревел Стейн – даже его железная выдержка имела свои пределы. – Мне что, надо за уши вас вытаскивать? Не трону я никого, обещаю.

– А голос-то у героя добрый и располагающий к себе, ну прямо как в твоих сагах, – усмехнулась Соня.

Северянин только отмахнулся.

Готовый каждую секунду юркнуть обратно в кусты, пред их взорами возник карлик Адар; от бороденки у него остались лишь пяток волосин, зато чулки и плащ отливали царским пурпуром и золотым шитьем. Если, конечно, у Малого Народца пурпур и золото, как и у людей, являются сословным отличием родовой знати и прочих высоких особ.

– Что тебе нужно, Стейн Каменный Лоб? – спросил карлик.

– Соня, покажи ему.

Воительница вновь достала ремешок с бусиной-указателем, покуда Стейн в нескольких словах повторял свою просьбу. Адар, сощурившись, всмотрелся в шарик – тот мигнул и потускнел, – и с проклятьем отпрыгнул.

– Не хочу! Не хочу я лезть в это! Это не мое дело!.. Нет!!!

Так-так, мелькнула мысль у троих одновременно. Бран скользнул карлику за спину, ненавязчиво отсекая его от спасительных кустов. Стейн изобразил вежливое внимание и прищурился.

– Это КУДА же ты не хочешь лезть, уточни уж, пожалуйста? Ты только след нам укажи, и мы сразу оставим тебя в покое.

– Не буду! – уперся Адар. – И так тут в нашем тихом лесу шастают разные... Чего им тут делать, спрашивается? Источник у Скалы Рока запакостили, жить не дают...

Соня вздохнула и вмешалась в разговор.

– А если мы их прогоним – ответишь?

Карлик с явственным подозрением уставился на воительницу.

– А не обманете?

– Придешь – увидишь сам. Однако если ТЫ нас обманешь...

Голос Сони был таким же спокойным, но в глубоких серо-зеленых глазах мелькнули огоньки. Адар отступил на шаг.

– Ты угрожаешь, Красная?

– Предупреждаю. Угроз не люблю. Так где эта Скала Рока?

Карлик указал своим длинным носом на юго-восток.

– Там, милях в трех. Запомните, обманете – из Шварцвальда живыми вам не выйти!

Проскользнув между ног Брана, Адар юркнул в кусты и скрылся – однако не раньше, чем эхом к его фразе прозвучали слова Сони:

– Обманешь – и на этом свете не останется ни вас, ни Шварцвальда.

– Нельзя так с ними, – проворчал Стейн. – Народец, конечно, вредный, но гордый и себе на уме.

– Как и я, – холодно ответила воительница.

Больше об этом не говорили.

Скала оказалась еще одним детищем древнего ледника; выглаженная его холодным языком, среди лесной зелени она выглядела чужеродной. Обойдя скалу, Стейн отпрянул назад, чуть не сбив Брана с ног. Соне одного взгляда на лицо северянина хватило, и она зажала юноше рот, пока тот не начал громко и бурно выражать свое неудовольствие.

Несколько секунд, и из-за скалы появилась еще одна баба-амазонка, только эта восседала верхом на странной твари, похожей на двуногую рыбу с клювом черепахи и шипастым хвостом неведомо кого. «Рыба» тут же взмахнула хвостом, словно боевым бичом, однако Стейн,

отбросив топор, уже успел прыгнуть. Избежав острых шипов, он с лету вышиб амазонку из седла (Соня мгновенным выпадом пригвоздила ту к земле) и занял ее место. Тварь дернулась, но подчинилась новому всаднику.

– Кто там еще? – шепотом спросил Бран.

– Без понятия, – так же тихо ответил Стейн. – Но ставлю все что угодно, без драки не обойдется. Поддай-ка топор.

Бран передал товарищу массивное оружие, подивившись про себя, как такой штукой вообще можно орудовать: боевой топор северянина весил самое малое фунтов двадцать пять! Обнажив собственный меч, гэл приготовился к схватке. Соня, встав рядом, кивнула.

– Ну, пошли, – выдохнул северянин, сжал колени и послал рыбу вперед.

Неподалеку от Скалы Рока обнаружился родник – премилое (некогда) озерцо в тени старых ив. Деревья вокруг небольшого водоема были изломаны, скручены и частично обожжены, некоторые – вообще выдраны с корнями, а сам родник издавал характерный запах нужника. А неподалеку развалились...

– Iotnir! – ахнул Стейн, пуская рыбу «в галоп».

Оба гиганта вскочили, хватая с земли свои громадные палицы. Шипастый хвост рыбы ударил одного из них в бедро, но второй мощным ударом буквально смел северянина с седла. Освобожденная рыба поспешила дать стрекача.

Подпрыгнув локтя на четыре, Соня рубанула ближайшего гиганта – им оказался тот, второй, – по голове. Сабля наискось рассекла лицо великана и застряла у верхней челюсти. Раненый гигант заревел и взмахнул палицей, но Соня оказалась быстрее и буквально взлетела в повторном прыжке, на этот раз используя в качестве оружия свои ноги.

«Женские ноги – страшное оружие», говорила древняя поговорка. И видевшие эту сцену не могли бы не согласиться. Конечно, некоторое значение имело также место, КУДА попала воительница (точно промеж колонноподобных ног великана). Вырвав из челюсти падающего гиганта свой клинок, Соня добила противника, но особой нужды в том уже не было...

Брану достался йотун, глубоко раненный в бедро, но рана пока не слишком-то подорвала его силы. Юноша, ускользнув от палицы, полоснул по запястью гиганта; затем резанул по его второй ноге, пытаясь добраться до сухожилий; не вышло. Вновь свистнула узловатая палица, рушась, как падающее дерево; гэл ушел перекатом, оказался у великана сзади и всадил меч ему под колено. Раненая нога подогнулась; гигант с ревом осел наземь, выбивая у воина оружие. Отскочив от свистящей палицы, Бран метнулся к недвижно лежащему Стейну и подхватил его топор – недавние сомнения насчет легко-тяжело как-то сами собой позабылись. Раздался боевой клич клана О'Доннел, и сталь обрушилась на грудь йотуна. Тяжелое лезвие боевого топора сокрушило и плоть, и кости.

Бран медленно вдохнул, еще медленнее выдохнул. Кажется, все.

Повернулся к Стейну, но над тем уже склонилась Соня, распахнув рубаху и осторожно прошупывая грудь.

– Как он?

– Жить будет, – ответила воительница. – Голова у него каменная, это уж точно; ребра не сломаны, трещины только. И нутро небось помяли. Ничего такого, что не вылечил бы хороший отдых, но это неделю займет. Целителя ведь нет настоящего, прах его побери!

– Будет тебе целитель, Красная, – послышался знакомый голос.

Адар теперь был не один; его сопровождала целая свита, одетой до того пестро, что у Брана зарябило в глазах.

– Малый Народец умеет лечить раны смертных? – спросила Соня.

– Умеет, и не только раны. К утру Булыжник будет в порядке, не беспокойся. А вы пока расчистили бы родник – мы не можем восстановить его мощь, мешает...

– Iotunnscheiss, – усмехнулась воительница. – Конечно, работенка... ниже нашего достоинства, но раз такие дела – извольте. За помощь мы всегда отблагодарим. Бран, за дело!

Чистить выгребные ямы – работа действительно не для лучших воителей в Четырех Королевствах, на это обычно хватало если не слуг, то тех солдат, кто чем-то провинился. Но раз надо, значит, надо. Друиды бы такое небось за честь сочли, хорошее удобрение для леса получилось...

К вечеру чары Малого Народца очистили родник, и воины устроились на отдых примерно там же, где до того лежали гиганты.

– Иди искупайся, – предложила Соня, – я постерегу.

– А потом – ты, – озорно ухмыльнулся Бран.

Рыжеволосая воительница покачала головой.

– Совсем мальчишка... тебе лет-то сколько?

– Почти полторы дюжины, – протянул тот, – и мальчишкой меня давно никто не зовет. Воин перестает быть ребенком...

– Знаю, знаю, – когда берет в руки оружие для настоящего боя. – Соня вздохнула. – Я ведь старше тебя даже не втрое...

Бран недоверчиво посмотрел на спутницу.

– Больше двадцати шести зим я бы тебе никогда не дал. Нет, правда – хорошо сохранилась.

От кого другого за такие слова гэл мог бы и получить в морду лица, но Соня сказала только:

– Один из ведунов Грауторма однажды долго колдовал, а после заявил, что меня подхватила и несет за собой Река Времени; что я не обрету покоя, покуда не отыщу цель своей жизни – но узнаю я эту цель, только когда будет уже слишком поздно...

Пытаясь уложить в ушах слова Сони, гэл помотал головой. Впрочем, это ему не слишком помогло.

– Не понимаю.

– Думаешь, я такое понять могу? Знаю только, что где-то раз в дюжину лет я засыпаю в одном месте, а просыпаюсь совсем в другом – не только месте, но и времени. Как раз одиннадцать лет назад оно со мной в последний раз и случилось: то был край... – воительница замялась, – под названием Austerreich, и шел тогда год 1526 от Рождества Христова...¹

Бран потер затылок, что-то припоминая; потом темно-синие глаза его расширились.

– Но, Соня... жрец Никодемус читал у нас в Вердене проповедь о Христе и его деяниях, и он говорил, что случилось все это семьсот с чем-то лет назад!

– Верно. Сейчас по христианскому счету 751 год. И давай больше не будем об этом; я та, что есть, и иной быть не могу.

Над поляной повисло молчание.

Потрескивал небольшой костерок, дым щекотал ноздри.

Плащи, разложенные поверх мха – достаточно хорошее ложе для воинов, гусиные перины и атласные покрывала им достаются редко; так что мускулы и тела отдыхали, а вот полуприкрытые глаза, смотря в пламя, возвратились на несколько часов назад, в кровавую тень того, что уже случилось, и чего при обычном ходе вещей случиться никак не могло...

Поднятый по тревоге гарнизон Эйзенхорна. Паника. Неразбериха.

Колдовство – понимают все, потому-то никто и не представляет, как дальше быть.

¹ см. Р.Э.Говард «Тени Вальгары»

Командование на себя берет Кайра, подруга и соратница погибшего Карта Арденнского. Правители Четырех Королевств убиты или похищены, армии целы, но от личных дружин и половины не осталось. И все эти остатки – те, кому повезло не быть на посту в ту ночь – взлетают в седла и галопом направляются на север. Сквозь саксонские пески и болота, в южный Данмерк, к туманному Грауторму, серой башне чародеев, кудесников, волхвов и ведунов. Кайра, Мудрая клана Каннингемов, прекрасно знает, что делает: сразить колдуна способен всякий, главное – подобраться поближе... а вот РАЗЫСКАТЬ его может только другой колдун.

Бешеная скачка сквозь ночь, сумеречное утро и дождливый день. К вечеру загнанные кони падают замертво у серых стен цитадели. Разметав караул из каких-то тварей-демонов, лучшие воины Четырех Королевств прокладывают дорогу Кайре, и та успевает сказать пару слов безликому стражу следующей двери, пока хозяева Грауторма не сочли это вторжение покушением на их собственные шкуры.

Краткий отдых, а затем – приказ: троих лучших бойцов – наверх. Спор, однако недолгий; по широкой лестнице из оникса поднимаются низкорослый кряжистый Стейн, дальний родич похищенной Герды, молодой Бран О'Доннел, лучший фехтовальщик в фианне покойного Кольбейна, и Рыжая Соня, которая пришла в Королевства откуда-то с востока и уже неоднократно доказала свое превосходство над многими представителями «сильной» половины человеческого рода.

Ведун (Гуннар меня зовут, и хватит с вас) отдает Соне талисман, обозвав его «указателем пути», и сообщает, что преступником был оставлен след (сей термин, хотя и был выделен многозначительным тоном, в переводе не нуждался), однако он, Гуннар, по указанному следу способен УЗРЕТЬ лишь Шварцвальд. Посему им, лучшим из лучших, предписывается взять след на месте, пройти по нему до конца и свершить то, что им велит обет воинского служения. Да, добавляет ведун, когда те непонимающе переглядываются, – к северной границе Черного Леса вы попадете, переступив порог вот этой двери, – последнюю он чертит прямо в воздухе, оставляя длинным пальцем слабо светящиеся линии.

– Да пребудут с вами Боги и духи ваших предков, – говорит Кайра на прощание. – Иных слов и приказаний у меня нет.

И они – разные внешне и внутренне, но единые избранной целью, – отдают салют предводительнице и вступают во врата.

Шаг в неизвестность, во мрак; возможно, прямо к смерти.

Иногда бывают минуты, когда грань между обычным человеком и героем – исчезает. И совсем не потому, что человек хочет совершить подвиг и быть отмеченным потомками.

Незадолго до рассвета, все так же окруженный Малым Народцем, появился Стейн; выглядел северянин здоровым, но взгляд у него был совершенно шалый. Адар попросил у Сони талисман-указатель и долго колдовал над ним; затем он подбросил в костер каких-то листьев, отчего оттуда повалил густой, с острым запахом дым. Окунув в этот дым лысую голову, карлик оставался там несколько минут. Затем, резко выдохнув, Адар едва не сдул костер; искры брызнули во все стороны, дым практически исчез, огонь начал отсвечивать голубизной утреннего неба.

И раздался голос карлика, искаженный, почти неузнаваемый – то ли из-за продымленной глотки, то ли по иным причинам.

Когти смерти, клыки отмщенья –
Ядом Власти отравлена суть,
Но за гранью сна и видений
Череп Ахха укажет Путь...

Закатив глаза, Адар рухнул на мягкий мох, словно из него все жилы вынули. Бран осторожно приложил пальцы к шее карлика – жив, сердце бьется. Значит, отлежится.

– Череп Ахха? – повернулся Стейн к Малому Народцу. – Это что и где?

– На восток отсюда – каменное кольцо Древних. Если войти туда и произнести вслух то, что начертано на Камне-Ключе – вы... совершите Переход в иное кольцо. На юго-восток оттуда есть селение; тамошний ворожей хранит у себя талисман – череп Ахха, своего предка в шестьдесят шестом колене... – Карлик в багряно-малиновых одеждах задумчиво почесал длинный нос. – Слушайте, а вы читать-то вообще умеете? На древнем наречии, я имею в виду?

Бран презрительно хмыкнул, Стейн провел пятерней по бороде, Соня пожала плечами.

Видя это, карлик вздохнул.

– И когда эти люди начнут хоть чему-то учиться... Ладно, идем – помогу вам. Эти гиганты...

– Iotnir, – подсказал Стейн.

– Зови как хочешь, мне едино. Наши чары способны на многое, но против них... в общем, если бы не вы, нам бы скоро пришлось искать иное жилище. А Малый Народец всегда платит добром за добро.

День второй. Череп Ахха

Темные столбы менгиров, часть из которых была перекрыта сверху плоскими камнями-перемычками, на первый взгляд даже не отличались от окружающего леса. Но вблизи...

Седая древность, безмолвие, благоговение, страх – малая часть того, что вид каменного кольца внушал зрителю. Западные края знали много таких строений, возведенных неведомыми народами в неведомые времена. И хотя назначение иных вскоре было открыто, и ореол тайны частично исчез – ЭТО кольцо такового не потеряло.

Неожиданно для самого себя Бран заговорил речитативом:

Камни древние пылью покрыты,
Серой пылью ушедших веков.
Кто возвел их – давно все забыты,
Все ушли в мертвый мир вечных снов.
Но порой из-за грани столетий
Нам слышны голоса в тишине,
И мы верные видим ответы –
Но увы, лишь в изменчивом сне...

Кости мертвого прошлого камнем
Прорываются из-под земли,
И запретные, черные тайны
В них орнаментом стертым вросли.
И встает тень былого величья
В покосившихся, старых стенах –
Хоть и сила, и власть безразличны
Серым призракам мрачного сна...

– Так ты бард? – одобрительно покосился карлик на черноволосого воина. – Неплохо, неплохо...

Гэл смутился.

– Да нет... Даже не помню, чтоб когда-то слышал такие стихи. У нас барды и менестрели баллады о героях сочиняют да песни-назидания... А это – что-то иное...

– Иное, да, – кивнул карлик. – Как-нибудь, если захочешь – поговорим об этом.

– В другой раз, – твердо сказал Стейн.

«Входом» в кольцо менгиров был коридор из островерхих камней меньшего размера. Подойдя к началу коридора, Соня принялась. Клинок сам собою оказался в ее руках.

– Не нравится мне здесь, – заявила она.

– Ну если другой дороги нет, надо идти тут.

– Знаю, Стейн, но все равно – не нравится.

Карлик уверенно скользнул вперед, явно не разделяя сомнений воительницы, и уже нетерпеливо приплясывал около стоящего в центре шестигранного камня – Ключа.

– Встаньте лицом ко входу и возьмитесь за руки, – приказал он.

Люди заняли нужное положение.

– А теперь – когда я скажу «вперед», закройте глаза и считайте до ста. Если вам дорога жизнь – пока не закончите, не разжимайте рук, не дышите и не смотрите. Многие бесследно сгинули, преступив это правило.

Соня тоскливо вздохнула и покосилась на спутников. Бран передернул плечами; Стейн стоял, как каменный, оправдывая свое имя.

Воительница почувствовала на талии руку юноши и решила позволить ему такую вольность. Здесь и сейчас – можно; в другой ситуации всякий, кто потянул бы к ней руки, лишился бы и этих рук, и заодно еще чего-нибудь. Для остротки.

– Ну, народ, – возвестил карлик, что-то неразборчиво пробормотав, – Переход начался – вперед!

Холод. По телу словно ползут мириады жуков.

Шепот невнятных голосов, говорящих на неведомых наречиях.

Сквозь сомкнутые веки временами пробивается яркий свет, после которого следует грохот, как от грома небывалой мощи.

«Девятнадцать...»

С лязгом смыкаются челюсти. Смерд, как в логове водяного дракона. Безмолвный приказ встать на колени и взглянуть в глаза своему Повелителю.

Вновь – вспышка; вой ледяного ветра. Колющие снежинки ранят кожу даже сквозь одежду.

«Тридцать шесть...»

Опора под ногами исчезает. Падение.

Холод усиливается.

За несколько секунд невозможно так сильно замерзнуть, и все же конечности словно обращаются в непослушные куски льда. Сердце все медленнее проталкивает кровь по застывшим жилам.

Скрип старых, заржавленных петель.

«Пятьдесят семь...»

Звон разбитого стекла. Шипение разъяренной змеи.

Между лопаток вонзается ледяной клинок – неглубоко, ногтя на два, – и срезает полосу кожи. По спине стекает кровь.

Запах и вкус тухлого мяса. Желудок взлетает к горлу. Рот заполняется желчью.

«Восемьдесят один...»

Щелчок бича, спину рассекает огненная полоса удара. Радостные вопли, причем голоса вряд ли принадлежат людям.

Рокот барабанов. Он все усиливается и усиливается, грозный ритм пронизывает все, что осталось от тела.

Плач флейты вырывает мысли из разума.

«Девяносто восемь...»

Легкие разрываются.

Удар разбрызгивает плоть по острым камням.

Грубый, скрипучий голос: «Теперь я знаю вас».

– Эй, вы как, в порядке?

Удивляясь, что он еще жив, Бран открыл глаза. Все вроде на месте, никаких ран и ожогов; даже рука все еще лежит на...

– Убери, – сказала Соня.

Чуть покраснев, он отодвинулся и встретил ехидную ухмылку Стейна. Лицо северянина после Перехода было еще слегка зеленоватым, однако взгляд уже шнырял туда-сюда, привычно высматривая возможную опасность.

Каменное кольцо, в точности подобное тому, первому, окружали пологие холмы, на правом – хилая рощица, на левом и позади – кусты; неяркое утреннее солнце пригревало несколько сильнее, чем в районе Шварцвальда.

– Нам на юго-восток, значит? – уточнил Стейн у карлика, который, конечно же, оказался тут вместе с ними.

– Во-он там, за холмом, будет тропинка, – кивнул тот. – По ней без труда доберетесь. А мне пора.

– Счастливо, – бросил северянин, но карлик уже растворился в воздухе, как это умеют делать только чародеи и Малый Народец.

За холмом действительно оказалась тропинка, и на сей раз, разнообразия ради, им не встретились никакие дикари или разбойники. Вплоть до самого селения, обнесенного декоративной плетеной оградой – явно украшением, а не защитной стеной.

Деревянные ворота были распахнуты. Вход храбро охранял стражник – он громко храпел, опираясь на свое копье. Неслышно пройдя прямо у него под носом, троица оказалась в селении, подобных которому без счета разбросано по всему свету. Бревенчатые избы, часть крыта соломой, часть – глиняной черепицей; с одного края деревни уже виден ее центр – гладко утоптанная площадь с колодезным срубом.

Вот только одно выглядело необычным: за вычетом спящего стражника, на улице не было ни одной живой души.

Сообразив, что его насторожило, Стейн мигнул Соне. Та осторожно подкралась к стражнику и тронула его за плечо. Труп сполз на землю; голова, прибитая к крепко воткнутому в дерн копыю, продолжала издавать подобный храпу звук. Воительница отпрыгнула, заноса клинок, но мертвый стражник оставался обычным мертвецом, а не ходячим «беспокойником», какие служили чародеям-некромантам.

– Ад и преисподняя! – выдохнула Соня.

– Точно, – бросил Стейн. – Что будем делать?

– Попробуем осмотреть тут все, – предложил Бран, – авось чего и найдем. Труп оставили не острастки ради, иначе с чего бы его под спящего маскировать. А раз маскируется, значит, есть чего прятать.

Изыянов в рассуждениях гэла заметно не было, и все трое двинулись вперед, на всякий случай держа оружие наготове. Двери в большинстве изб оказались открыты, внутри царил разгром. Некоторые, однако, были заперты, причем изнутри; конечно, северянину не составило бы труда высадить любую дверь, но грабеж и мародерство он не считал подходящим занятием. Не сейчас, не с тем делом, какие ждало их впереди.

А впереди, то бишь на площади у колодца, их ждала теплая встреча.

– Взять! – прокрипел скелет, который восседал на двуногом ящере. «Скакун» был невелик, с осла или некрупную лошадь, с зеленовато-голубой чешуей и горящими оранжевыми глазами.

Шестеро, помахивая разнообразными орудиями умерщвления, выскользнули из проходов между избами и как бы с лентой направились к пришельцам. Не ходячие скелеты и не дикари-полуобезьяны, люди как люди, на вид – пешие воины-кнехты из тех, которые победнее и не могут себе позволить даже плохонькой брони, оружие тоже обычное и в меру использованное в деле – мечи, топоры, рогатина... Такие вот вояки нередко встречались в стычках на службе у мелких князьков и баронов, наемники, которые всегда на подхвате и всегда обходятся дешево; если не поручать им особо важных задач – вполне пригодны, кто окажется храбрее и упрямее, имеет шанс войти в постоянную дружину, а прочие всегда могут поискать удачи на большой дороге... если не подвернется иной службы, как, видимо, подвернулась вот этим вот.

Скелет пихнул своего чешуйчатого «скакуна» прикрученными прямо к костям голени шпорами, и также придвинулся к месту намечавшейся битвы. Походкой ящер напоминал цыпленка-переростка, но отнюдь не выглядел смешно или хотя бы забавно.

Взмахом топора расчистив себе путь, Стейн снова ринулся к самому опасному, по его мнению, противнику. Короткий разбег, прыжок – и ящер плюнул ему в лицо густым какой-то едкой слизи, ослепив северянина и заставив его скорчиться от боли под ногами у «цыпленка»; скелет оскалился от удовольствия.

– Прикрой сзади! – бросила Соня, ловким ударом отсекая руку одному из противников.

Встав спиной к спине, они дрались против пятерых кнехтов несколько минут, парируя и атакуя; Бран, может, и не был равен рыжеволосой воительнице умением, но противников превосходил, и держаться так особого труда им не составляло. Но тут раздался скрипучий голос скелета:

– Эй, вы! Бросайте мечи – или попрощайтесь с приятелем!

Стейна от боли скрутило в комок, а скелет покинул седло и стоял прямо над ним, короткое копье смотрело в загривок северянину.

Соня с отвращением сплюнула, взглянула на соратника, передернула плечами и опустила клинок. Бран последовал ее примеру.

– Оружие – на землю! – приказал скелет.

– Моего меча никто не получит! – отрезал гэл. Блеснув посеребренным эфесом, его клинок взмыл в воздух и упал в колодезь.

– Так! – воскликнула воительница и точным броском переправила свою саблю туда же.

– Как угодно, – согласился скелет. – Взять их!

...С трудом разлепив веки, Стейн увидел только багровую пелену. Но слух еще служил северянину, и мысль работала по-прежнему четко, несмотря на рвущую лицо боль.

Пришло время сделать то, что можно сделать лишь единожды.

Северянин до крови стиснул в ладони висящий на шее амулет-молоточек, и ПОЗВАЛ. Жрецы сказали бы – «воззвал», однако Стейн терпеть не мог ни жрецов, ни их манеры разговаривать.

И мысленный ЗОВ был услышан.

Первая молния ударила прямо в него, жгучей болью исцеления и ободрения. За первой последовали вторая, и третья...

Громовержец, Метатель Молота, Сокрушитель Гигантов, Хозяин Козлиной Колесницы – много прозвищ имел небесный покровитель северянина; в Альмейне его звали Донар, а в землях седого Севера – Свеарики, Нор-Эгр и Данмерке – Тор. Амулеты в виде знаменитого молота Тора, железного Мьольнира, носили на шее многие; однако немногие понимали, какова на самом деле связь между амулетом и Тем, Кому он посвящен. Стейн в свое время узнал это, как узнал и цену, которую надлежит платить за подобный ЗОВ.

И теперь, когда настал час – заплатил.

Очухавшись, Бран обнаружил, что от скелета-командира осталось лишь костяное крошево, а от его ящера – груды обгорелого мяса. Но прочие противники были живы и уже ползали на четвереньках, приходя в сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.